ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCE

УДК:32.327.

СУВЕРЕНИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOVEREIGNTY AND NATIONAL SECURITY: CHALLENGES AND PRIORITIES FOR THE RUSSIAN FEDERATION

©Кудлай А. А.
канд. полит. наук
Филиал Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова в г. Севастополь
г. Севастополь, Россия, kudlay-879@yandex.ru
©Kudlay A.
PhD, Branch of Lomonosov Moscow state University in Sevastopol
Sevastopol, Russia, kudlay-879@yandex.ru

Аннотация. В статье дана общая оценка глобальным вызовам, среди которых автор веделил борьбу за жизненно важные ресурсы, конфликты цивилизационного харакерера, напряженный, натянутый характер отношений между Западом и Востоком Неизменной остается тенденция сужения государственного суверенитета тех стран, которые не стремятся к распределению ресурсов.

Российская Федерация, позиционирующая себя как региональный, а в перспективе и мировой лидер, предпочитает, в отличие от этих стран реагировать на современные вызовы, в форме разработки стратегических документов и на практике, защищая свои свои национальные интересы.

Для современной стратегии, определяющей внешнеполитический курс Российской Федерации характерен биконтиненталимзм, стремление уравновесить отношения с Востоком в ущерб отношений с Западом. В статье автор сравнил две стратегии национальной безопасности РФ 2009 и 2015 гг. и обнаружил взаимосвязь этих, и другихх угроз с глобальными угрозами для безопасности страны.

Abstract. The article gives a General assessment of the global challenges, among which the author of wedell the struggle for vital resources, conflicts of civilisation charterer, intense, tense nature of relations between the West and the East remains Unchanged, the trend of narrowing of state sovereignty of those countries that do not aspire to the allocation of resources.

Russian Federation, positioning itself as a regional, and eventually global leader, prefers, in contrast to these countries to respond to contemporary challenges, in the form of strategic documents and in practice, protecting their own national interests.

For contemporary strategy that defines the foreign policy of the Russian Federation bicontinental characteristic, the desire to balance relations with the East at the expense of relations with the West. In the article the author compared two of the national security strategy of the Russian Federation 2009 and 2015 and found the relationship between these, and drugihh threats global threats to national security.

Ключевые слова: национальная безопасность, конкуренция, суверенитет, угрозы, вызовы, стратегия, стратегия биконтинентализма, приоритетные направления.

Keywords: national security, competition, sovereignty, threats, challenges, strategy, strategy bicontinental priorities.

Современный мир динамично меняется. Происходят существенные изменения и во взаимоотношениях между государствами. Возрастает конкуренция между государствами за ресурсы. Как в этом контексте отмечает Деян Михайлович, растущая конкуренция за ресурсы будет определять глобальные тенденции этого столетия. Межэтнические столкновения, социальная несправедливость, экономическое неравество, миграционные потоки, различные формы дискриминации и маргинализации и, прежде всего, бешенная эксплуатация рабочей силы в глобальном масштабе будут оставаться причинами крайне уязвимого к угрозам безопасности международного порядка [2, с. 73]. Более конкурентноспобным государствам в этих условиях, удасться укрепить свой суверенитет, менее активные в этом плане государства постепенно утратят свои возможности, стремительно теряя и свой суверенитет, подпадая в зависимость к тем странам, которые укрепиляют свой военно–политический, экономический потенциал. Ряд стран не имея возможностей поддерживать должным образом внутреннюю безопасность, как это показала практика, вообще стремяться освободиться от суверенитета передать его в «доверительное управление», обменяв его на какие-либо экономические преференции.

Британский политолог, профессор Ричард Саква выделяет двойственность и неопределенность российской внутренней и внешней политики. Дуализм, по его мнению, усиливает структурные элементы раздвоенности во внешней политике России, нацеливает на противостояние с Западом и поворот к Востоку, что тем самым, по его мнению снижает маневр во внутренней и внешней политике [4, с. 22]. А Роберт Легвард, классик в сфере мировой политики и россиско–американских отношений, оценивает современное состояние как крах между Западом и Россией, именуя его «новой холодной войной» и при всех различиях, она будет похожа на прежнюю [3, с. 60].

Растет угроза, которую Д. Михайлович называет синтагмой о глобальной превентивной войне против терроризма [2, с. 65]. Так, в Стратегии национальной безопасности США отстаивается односторонний интервенционизм, исключительность превентивного удара США в любой момент и в любом месте.

Среди угроз для России О. Г. Карпович, руководитель Центра сравнительно–правовых исследований Института США и Канады РАН, выделяет и межцивилизационные конфликты между Западом и Востоком. Он отмечает, что во всем мире растет осознание реальной угрозы западной гегемонии для незападных государств [1, с. 14]. Для своего выживния, отмечает этот автор, Россия должна обозначить свои приоритеты и интересы во внешней политике последовательно, считает он, отстаивать их в отношениях с США и другими державами [1, с. 12]. Такие приоритеты определяются в стратегических документах, нацеленных на внешнеполитическую безопасность. Автор статьи проанализировал две Стратегии национальной безопасности РФ последних лет, принятых Указом Прездента РФ в 2009 и в 2015 г. г. [5], [6]. Сводный материал представлен в виде Таблицы.

Таблица.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2009 и 2015 гг.)

Критерии сравнения	*Стратегия 2009*	*Стратегия 2015*
1	*2*	*3*
Россия: самооценка	Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века — остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, *сохранила суверенитет и территориальную целостность*	Россия продемонстрировала способность *к обеспечению суверенитета*, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Защищает национальные интересы,возрождает традиционные российские духовно–нравственные ценности. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем.
Принципы дипломатии	От блокового состояния к принципам многовекторной дипломатии	Блоковый подход, двойные стандарты к решению международных проблем
Оценка модели мироустройства, оценка мировой политики	Мир в условиях глобализации, с обострением противоречий	Полицентричная модель устройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности
Угрозы национальной безопасности с позиции субъективных факторов: 1. США 2. НАТО 3. Европейский союз 4. Запад в целом 5. Страны с ядерным оружием	 Как угроза не отмечались. Критика организации, как неспособной обеспечить безопасность в глобальной и региональной архитектуре, но готовность к двустороннему сотрудничеству с Альянсом Как угроза не отмечался. Как угроза не отмечался. Возрастет риск числа стран, обладающих ядкрным оружием	 Рассматривается как угроза в контексте событий на Украине. Наращивание силового потенциала НАТО, активизация военной силы стран участниц организации, приближение ее военной инфрастуктуры к границам России Критика ЕС за неспособность контролировать миграционные потоки Создает очаги напряженности в Евразийском регионе, противодействует интеграционным процессам, свергает легитимные режимы. Рост числа стран, обладателей ядерного оружия

Продолжение Таблицы.

Угрозы национальной безопасности с позиции объективных факторов:		
–Нехватка ресурсов	Обладание ресурсами на Ближнем Востоке, шельфе Баренцева моря, Арктики, Каспийского моря,Ц.Азии Не отмечалась как угроза	Акцент нехватке ресурсов, на освоении ресурсов Севера и Арктики Охватывает ценности и модели общественного устройства
–Конкуренция между государствами	Ведут к угрозе распространения оружия массового уничтожения	Фактор силы не снижается. Развитие в соседних с Россией регионах милитаризации и гонки вооружений
–Силовые подходы в мировой политике	Отмечается как угроза	Также отмечается как угроза
–Усиленение глобального информационного противоорства	Отмечается как угроза	Не выделено отдельно как угроза
–Внутренние угрозы стабильности социально-экономического и политического развития индустриальных и развивающихся стран	Отмечается как угроза Отмечается как угроза Отмечается как угроза Отмечается как угроза Отмечается как угроза	Не выделено отдельно как угроза Не выделено отдельно как угроза Не выделено отдельно как угроза Сохраняется как угроза Сохраняется как угроза
–Национализм	Отмечается как угроза	Не выделено отдельно как угроза
–Ксенофобия	Отмечается как угроза	Не выделено отдельно как угроза
–Сепаратизм	Отмечается как угроза	Не выделено отдельно как угроза
–Насильственный экстремизм. Терроризм	Не отмечался как угроза	Отмечается как угроза
–Неконтролируемая незаконная миграция		
–Распространение эпидемий и новых вирусов		
–Нехватка пресной воды		
–Риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов		

Продолжение Таблицы.

Региональная безопасность	Такой аспект не выделен	Государства, все чаще берут на себя отвественность за дела в своих регионах
Очаги напряженности	Афганистан, Ирак, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, ряде стран Южной Азии, Африки, на Корейском полуострове.	Ближний и Средний Восток, Африка, Южная Азия, Корейский полуостров, но появляются новые «горячие точки» («Исламское государство»)
Отношение к ООН	Центральный элемент стабильности международной системы	Не выделено
Точки роста	*«Группа восьми»*, «Группа двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай)	Наращивание взаимодействия с партнерами в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), Шанхайской организации сотрудничества, форума *«Азиатско–тихоокеанское экономическое сотрудничество»,* «Группы двадцати» и других международных институтов.
СНГ	Приоритетное направление. Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента в рамках СНГ, укрепление Евразийского экономического сообщества.Укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества.	Двустороннее и многосторонее сотрудничество, освоение потенциала региональной и субрегиональной интеграции и координации в рамках самого Содружества, а также Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза, Союзного государства.
Долгосрочные планы:	Не выделены отдельно. Расписываются в ходе описания Стратегии подробно большими параграфами. –государственная оборона, реструктуризация оборонного комплекса; –охрана границ; –государственная общественная безопасность; –повышение качества жизни российских граждан; –продовольственная безопасность –экономический рост; –наука, технологии, образование; –здравоохранение; –культура; –экология живых систем и рациональное природопользование.	Четко выделены. –укрепление обороны страны, –обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; –укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; –повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; –сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; –повышение конкурентоспособности национальной экономики; –закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав.

Окончание Таблицы.

Национальные приоритеты	Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность. 1. повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; 2. экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал; 3. наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно–частного партнерства; 4. экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны; 5. стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства	–государственная и общественная безопасность; –повышение качества жизни российских граждан; –экономический рост; –наука, технологии и образование; –здравоохранение; –культура; –экология живых систем и рациональное природопользование; –стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Источник: Разработано автором статьи на основе [5], [6].

Анализируя динамику угроз национальной безопасности, можно отметить, что по сравнению с 2009 годом [6], список угроз несколько изменился. Угрозы стали концентрироваться вокруг финансово–экономического состояния мировой системы (опасность рецидива мирового кризиса), неконтролированная миграция, усиление силовых подходов в политике, борьбу за обладание ресурсами в различных регионах мира, развитие терроризма, экстремизма, глобального информационного противоборства. Эти направления по-прежнему рассматриваются как главные. Ушли на второй план такие направления как сепаратизм, ксенофобия, национализм. Их не стало меньше, однако в новой стратегии 2015 года [5] о них практически речи не идет.

Возрасли субъективные факторы, определяющие круг угроз для национальной безопасности Российской Федерации. Прежде всего разработчики Стратегии 2015 года обеспокоены активностью НАТО, наращивающими свой военный потенциал в границах России. В отношении к НАТО позиция, на наш взгляд, стала более жесткой и критичной, по сравнению

с 2009 годом. Досталось Европейскому союзу за неконтролируемую миграцию и США за поддержку нелегитимных режимов на постсоветском пространстве. Критикуется Запад в целом, чего в предыдущем документе не было. Стратегия биконтинентализма строится на балансе между двумя центрами силы, пытаясь укрепить фланги более сильного евразийского центра. Во внешней политике идет позиционирование России как биконтинентальной державы: отказ от взаимоотношений с Западом, чтобы уравновесить отношения с Востоком [4, с. 24]. И хотя в Стратегии 2015 не отрицается развитие партнерских отношений с США и Европейским союзом, но акцент в отношениях сделан на странах Востока. Партнерские отношения по-прежнему выделены отдельно как «точки роста» со странами РИК и БРИК, группой стран, входящих в ШОС, отдельно выделено направление сотрудничества с организацией Азиатско–тихоокеанского экономического сотрудничества, странами группы двадцати. Исчез из списка пункт о сотрудничестве с группой восьми, который до этого стоял первым в списке Стратегии 2009 года [6].

Список регионов, которые по мнению разработчиков стратегий потенциально опасны расширился. Сохранены среди угроз страны, имеющие ядерное оружие. В Стратегии 2015 появились т. н. «новые горячие точки» [5]. К ним отнесена террористическая организация «Исламское государство».

Успехом во внешнеполитической стратегии можно назвать попытку Российской Федерации, и это просматривается в Стратегии 2015 г., брать на себя отвественность за процессы, происходящие на бывшем постсоветском пространстве [5]. Этот факт отмечается как общая тенденция в мировой политике, способность стран-региональных лидеров, брать на себя отвественность за процессы, происходящие в их регионе.

В отношении СНГ в новой Стратегии расширены формы взаимодействия (много, двусторонние), расширен пункт о вариантах сотрудничества через региональные экономические и политические организации Евразийский экономический союз, Союзное государство. По-прежнему, в стратегии 2015 года [5] сохранен пункт о важности в рамках СНГ Организации Договора о коллективной безопасности как военно–политической структуры способной обепечить безопасность и стабильность в регионе.

Приоритетные направления 2015 года, выделены, на наш взгляд, по сравнению с 2009 годом сохранены практически в неизмененнном виде, но список этих направлений стал более лаконичным и четко очерченным. Важным в нем остается оборона и безопасность. Этот пункт, по мнению Р. Саква, указывает на возрождение неоревизионизма, под которым им понимется три проявления: военное строительство, сосредоточение на регион (постсоветское пространство), стремление России быть в центре интеграционных процессов своего региона (через Евразийский союз) [4, с. 25–26]. Поэтому неслучайно, в Стратегии 2015 года выделено как заявка на дальнейшее развитие, закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав. Этого не было в предыдущем документе.

Таким образом, круг угроз, определяющих содержание стратегии национальной безопасности Российской Федерации изменился. Некоторые направления реализации стратегии дополнены, большая же часть долгосрочных планов сохранены. Характерной особенностью стратегического курса страны остается биконтинентализм, ускоренное развитие отношений с Востоком, в ущерб отношений с Западом. Гегемония Запада рассматривается как опасное явление для незападных народов. В процессе формирования новой стратегии национальной безопасности России удалось сохранить и укрепить свой суверенитет, сделать его реальным, тем самым обеспечив себе возможность на постоянной основе принимать участие в обсуждении не только региональной, но и мировой повестки дня.

Список литературы:

1. Карпович О. Г. Место и роль России в современном мире: вызовы и риски // Международное публичное право. 2016. №1 (88). С. 11–15.
2. Михайлович Д. Геополитика будущего: войны за ресурсы и новый империализм // Свободная мысль. 2016. №2 (1656). С. 59–79.
3. Ознобинцев С. К. «Новая холодная война»: воспоминания о будущем // Полис. 2016. №1. С. 60–73.
4. Саква Р. Дуализм внешней политики России: неоревизионизм и биконтинентализм // Современная Европа. 2015. №3. С. 22–31.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31.12. 2015. №683. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/ (дата обращения 11.05.2016).
6. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/ (дата обращения 11.05.2016).

References:

1. Karpovich O. G. Place and role of Russia in the modern world: challenges and risks. International public law, 2016, no.1 (88), pp. 11–15.
2. Mehailovich D. Geopolitics of the future: the war for resources and new imperialism. Free thought, 2016, no. 2 (1656), pp. 59–79.
3. Oznobischev S. K. “New cold war”: memories of the future. Polis, 2016, no. 1, pp. 60–73.
4. Sakwa R. The Duality of Russia’s foreign policy: purevisions and bicontinental. Modern Europe, 2015, no. 3, pp. 22–31.
5. The decree of the President of the Russian Federation dated 31.12. 2015, no. 683. “About strategy of national security of the Russian Federation”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/, accessed: 11.05.2016.
6. The decree of the President of the Russian Federation 12 may 2009, no. 537, “About strategy of national security of the Russian Federation until 2020”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/, accessed 11.05.2016.

Работа поступила в редакцию 19.05.2016 г.

Принята к публикации 23.05.2016 г.